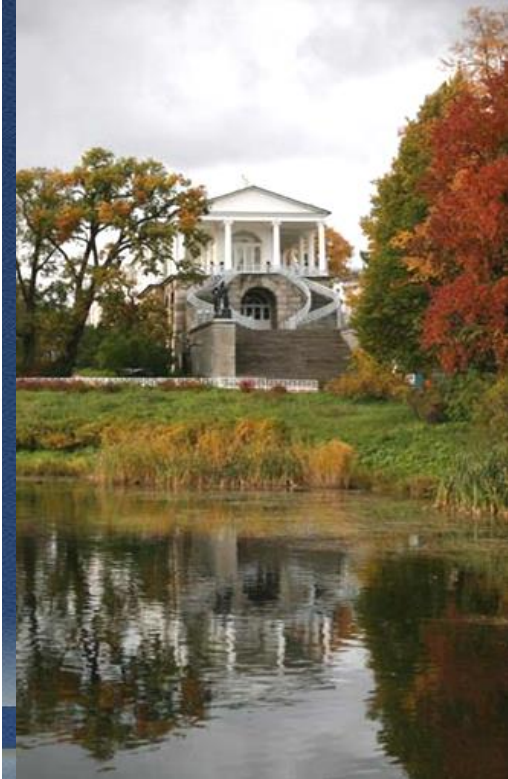
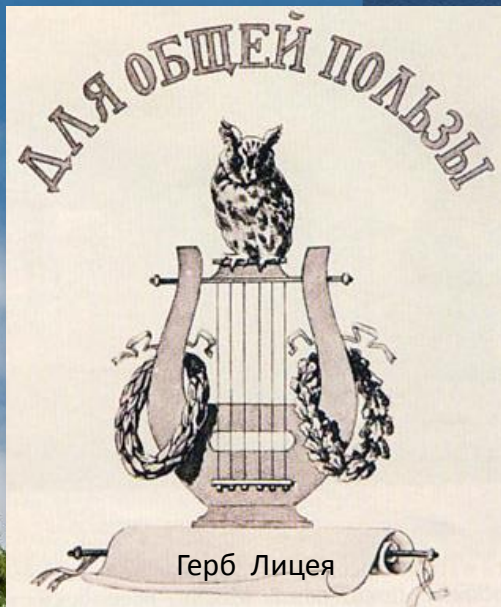

Александр Сергеевич Пушкин

Лицейские годы (1811 - 1817)

*Вы помните: когда возник Лицей,
Как Царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли.
И встретил нас Куницын
Приветствием меж
Царственных гостей.*

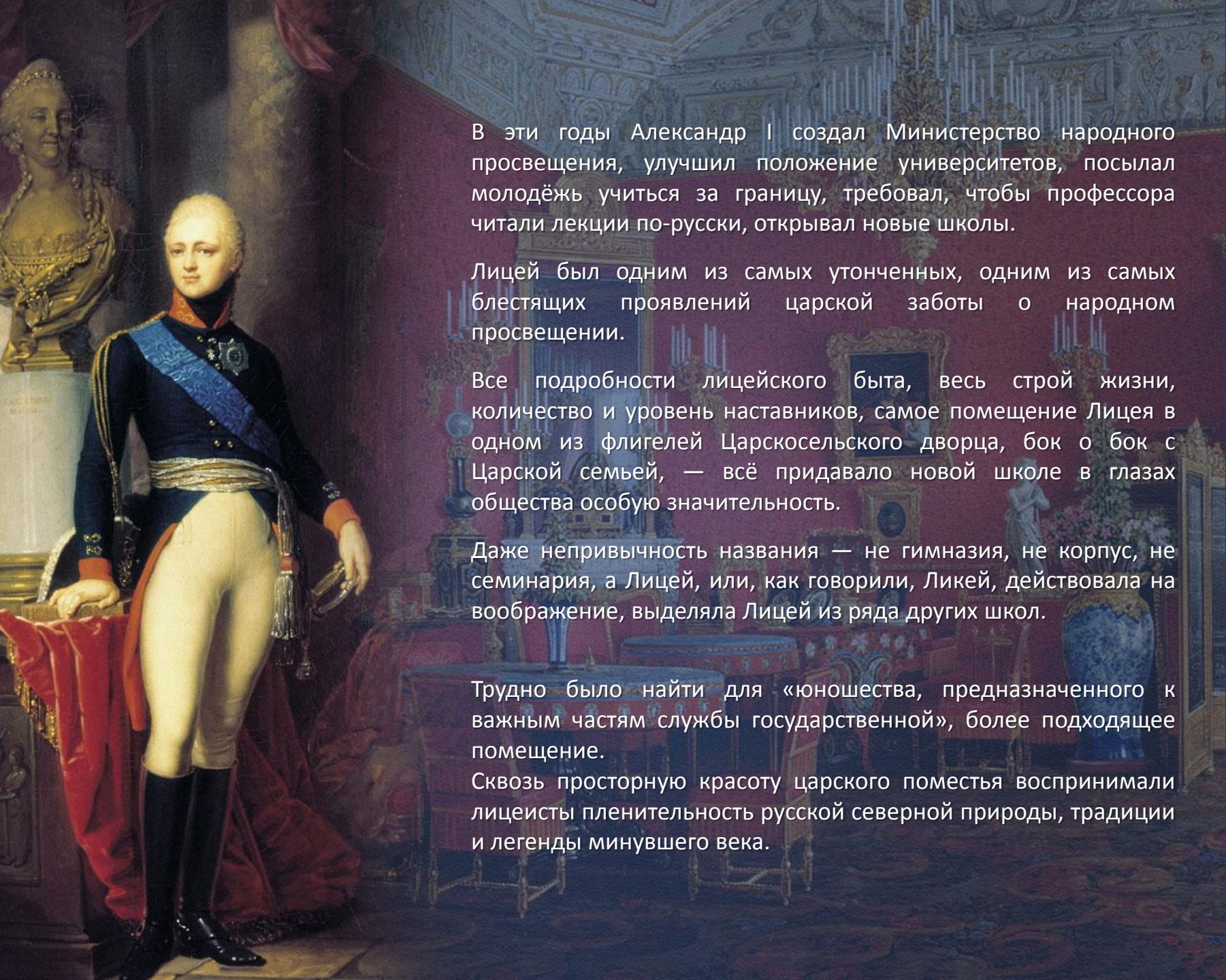
«19 октября 1836»

Пушкин пробыл в Лицее с октября 1811 года по июнь 1817-го. Он поступил туда ребёнком с туманными, но уже острыми литературными стремлениями, влечениями, задатками, а вышел поэтом, в котором творчество било могучим и радостным ключом.

Шесть лицейских лет Пушкин и его товарищи почти безвыездно провели в Царском Селе. Лицей был закрытым, но не замкнутым учебным заведением. Первокурсники не были отрезаны ни от людей, ни от жизни.

В размеренную, тщательно, до мелочей, продуманную лицейскую жизнь доносились отголоски общерусских потрясений, горечь поражений, гордость побед.

За шесть лет пребывания в Лицее не только сами лицеисты выросли, изменились, но и вокруг них произошёл ряд перемен в литературе, в языке, в политике, в настроениях и устремлениях русского общества и правительства.

В эти годы Александр I создал Министерство народного просвещения, улучшил положение университетов, посылал молодёжь учиться за границу, требовал, чтобы профессора читали лекции по-русски, открывал новые школы.

Лицей был одним из самых утонченных, одним из самых блестящих проявлений царской заботы о народном просвещении.

Все подробности лицейского быта, весь строй жизни, количество и уровень наставников, самое помещение Лицея в одном из флигелей Царскосельского дворца, бок о бок с Царской семьей, — всё придавало новой школе в глазах общества особую значительность.

Даже непривычность названия — не гимназия, не корпус, не семинария, а Лицей, или, как говорили, Ликей, действовала на воображение, выделяла Лицей из ряда других школ.

Трудно было найти для «юношества, предназначенного к важным частям службы государственной», более подходящее помещение.

Сквозь просторную красоту царского поместья воспринимали лицеисты пленительность русской северной природы, традиции и легенды минувшего века.

*И забываю мир — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем —
И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.*

*И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.*

Высочайшая Грамота

Открытие Лицея состоялось 19 октября 1811 года. Оно было обставлено с торжественной и чинной ласковостью, которую тогда умели вносить даже в официальные приемы.

Государь занял председательское место за длинным столом, на котором лежала Высочайшая Грамота, дарованная Лицею. Рядом с Государем сидел министр народного просвещения граф А.К. Разумовский.

По левую сторону стола выстроили профессоров и служащих, по правую в три ряда стояли тридцать первокурсников, одетых в новенькие синие с золотом мундиры.

Профессор государственоведения, А. П. Куницын, прочел свою речь с молодой уверенностью:

«Здесь будут вам сообщены сведения, нужные для гражданина, необходимые для государственного человека, полезные для воина.

Вы должны рассчитывать не на знатность предков, а на самих себя... Любовь к славе и к Отечеству да будут вашими руководителями...»

По словам друга поэта, будущего декабриста И.И. Пущина, в Лицее были соединены все удобства домашнего быта с требованиями общественного учебного заведения.

В распоряжении Лицея были огромная столовая, конференц-зал, рекреационная (помещение для отдыха и прогулки), классы, физический кабинет, библиотека, читальня, больница. В верхнем этаже располагались спальни.

В каждой спальне стояла железная кровать, комод, умывальник и даже конторка с чернильницей — знак того, что воспитанники имеют право уходить к себе заниматься.

Спальни были номерованные, и лицеисты часто звали друг друга по номерам. Пушкин был № 14, рядом с ним был Пущин, № 13.

Общие комнаты освещались масляными лампами, роскошь по тогдашнему времени такая же редкая, как и железные кровати.

Хорошо, даже с размахом была поставлена научная часть. Программа была так разнообразна, что граф А. К. Разумовский ещё до открытия Лицея резко осудил её «за множество и важность предметов», особенно не одобрил за астрономию, греческий язык и философию.

В Лицее изучались следующие дисциплины:

- **нравственные** (Закон Божий, этика, логика, правоведение, политическая экономия);
- **словесные** (русская, латинская, французская, немецкая словесность и языки, риторика);
- **исторические** (русская и всеобщая история, физическая география);
- **физические и математические** (математика, начала физики и космографии, математическая география, статистика);
- **изящные искусства и гимнастические упражнения** (чистописание, рисование, танцы, фехтование, верховая езда, плавание).

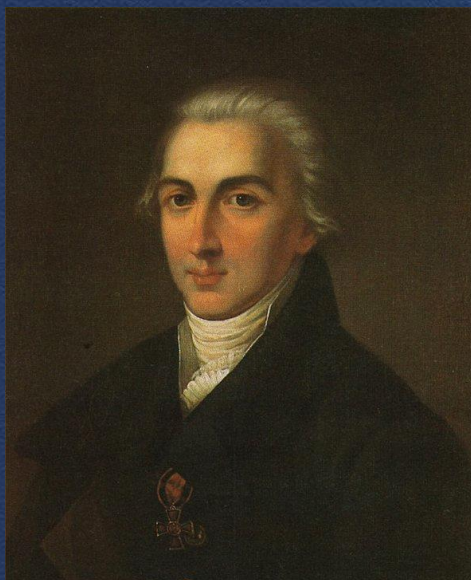
Удивительнее всего, что при такой программе за шесть лет лицеисты всё-таки многому научились. Главное, научились любить знание, литературу, книги. Их не мучили уроками, самостоятельная умственная жизнь не преследовалась, а поощрялась.

Первые три года лицеистов не пускали в гости. Но они могли пользоваться парком, и в их жизни большое место заняли сады, со всех сторон обступавшие Лицей.

Большим воспитательным новшеством было то, что для прогулок, игр, физических упражнений отводилось гораздо больше времени и внимания, чем это было принято в других русских школах.

Парки в Царском селе

В.Ф. Малиновский,
первый директор Лицея,
российский дипломат, публицист,
просветитель

Е. А. Энгельгардт
третий директор Лицея

Состав наставников был подобран исключительно удачно. Нелегко было найти в неграмотной стране образованных, даровитых педагогов.

Учение на Руси ещё только начиналось. Ещё не было ни русских ученых, ни русского научного языка. Усилия всех даровитых писателей были направлены на то, чтобы освободить литературный язык от галлицизмов, германизмов и славянизмов.

То были счастливые времена расцвета и роста русских сил. На разных поприщах наконец-то именно русские люди становились созидателями русских культурных починов, из которых с годами складывалась традиция.

Эта честь выпала не только на долю самого Пушкина и его поколения, но ещё раньше, на долю его наставников.

Благодаря им и первому директору Лицея, **Василию Фёдоровичу Малиновскому**, широко задуманный устав не остался мёртвой буквой. Быстро выработался своеобразный и свободный лицейский дух.

В садах Лицея воспитанники не только проходили длинный курс наук и читали Апулея и Цицерона. Они учились общежитию, учились проявлять собственные дарования, оценивать личность соседа, считаться с ней.

Александр Петрович Куницын
Рисунок А. Д. Илличевского

Иван Кузьмич Кайданов

Среди первых учителей лицея были:

Александр Иванович Галич (1783 — 9.IX.1848) — профессор российской и латинской словесности, впоследствии профессор Петербургского университета (1819 — 1837)

Иван Кузьмич Кайданов (2.II.1782 — 9.IX.1845) — заслуженный профессор истории Царскосельского лицея, член-корреспондент Академии наук, в 1814 — 1816 гг. конференц-секретарь лицея: автор ряда учебников по всеобщей и русской истории и нескольких исторических исследований по древней и всеобщей истории

Александр Петрович Куницын (1783 — 1.VIII.1840) — адъюнкт-профессор (1811 — 1816), преподаватель нравственных и политических наук в 1814—1820 гг. в Царскосельском лицее

Николай Фёдорович Кошанский (1785 (?) — 1831) профессор, известный искусствовед-ученый и филолог, преподаватель русского и латинского языка и словесности. Кошанский был известен как литератор и как переводчик множества романов и эстетических трактатов, наибольшую славу и влияние принесли ему педагогические труды. Его учебник латинской грамматики выдержал 11 изданий (Спб. 1811—1844), русской грамматики — 9 изданий (Спб. 1807—1843), “Общая риторика” имела 10 изданий (1829—1849) и “Частная риторика” 7 изданий (1832—1849)

Третьим директором Лицея был **Егор Антонович Энгельгардт** (1775—1862) — педагог и администратор.

Иван Иванович
Пуцин

Многому научился в Царском Селе и Пушкин. Великодушный и своеобразный, вспыльчивый и добрый, неистощимый на зубоскальство и чуткий на дружбу, он был далеко не покладистым воспитанником и не всегда покладистым товарищем.

Лицеисты первые почувствовали его исключительность, одни радостно, другие с раздражением. Но большинство первокурсников ценили и любили его, гордились им. В Лицее нашел он друзей, научился дружбе, другом был верным и нежным.

Первый выпуск подобрался очень даровитый, насыщенный ранними умственными интересами и исканиями, сочинительским честолюбием, жаждой творчества.

Не над серой посредственностью, а над яркой толпой талантливых юношей поднялся Пушкин в Лицее.

Вот как описал И.И. Пуцин свои ранние впечатления о Пушкине: *«Мы все видели, что Пушкин нас опередил, многое прочёл, о чём мы даже и не слыхали, но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал высказываться и важничать».*

Обстановка Пушкина в отцовском доме и у дяди в кругу литераторов, помимо природных его дарований, ускорила его образование, но нисколько не сделала его заносчивым. <...> Все научное он считал ни во что и как будто желал только показать, что мастер бегать, прыгать через стулья, бросать мячик».

Алексей Демьянович
Илличевский

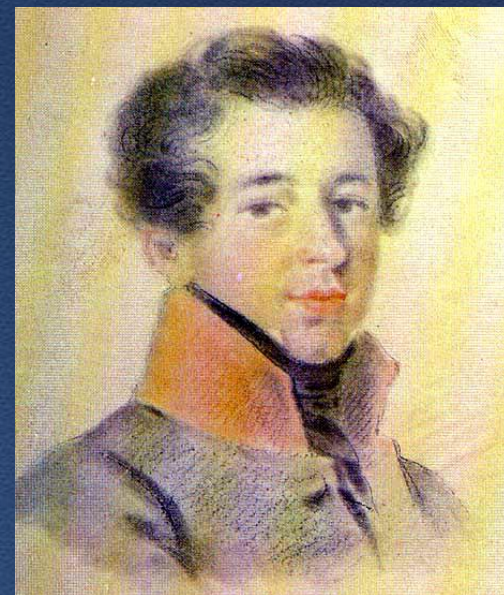
Первым литературным соперником Пушкина был лицеист А. Д. Илличевский (1798—1837). В лицее Илличевский был одним из самых деятельных литераторов, писал басни, послания.

Пушкин называл его «остряком любезным» и предлагал вылить сотню эпиграмм «на недруга и друга». Кроме того Илличевский отличался искусством рисовать карикатуры, сохранившиеся в виде иллюстраций, к различным «злобам дня» в сборнике «Лицейский Мудрец».

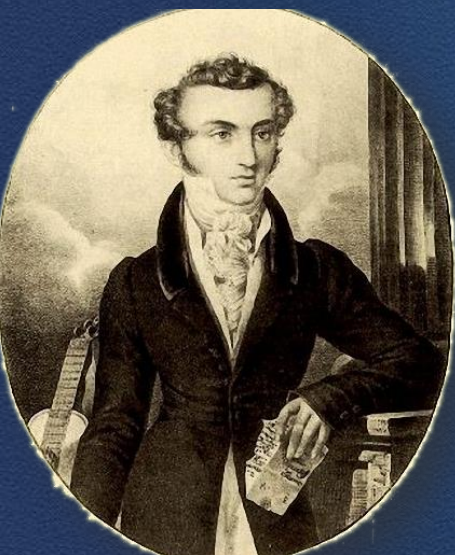
Более сложные, то мальчишески драчливые, то сердечные и задушевные отношения сложились у Пушкина с другим лицейским поэтом, с чудаком Кюхлей, как прозвали они В.К. Кюхельбекера (1797—1846).

Два друга Пушкина красавец Н. А. Корсаков (1800—1820) и весельчак М. Л. Яковлев (1798—1868), были гитаристами и композиторами. Они сочиняли музыку для лицейских песен, которые ещё много лет распевались в Лицее.

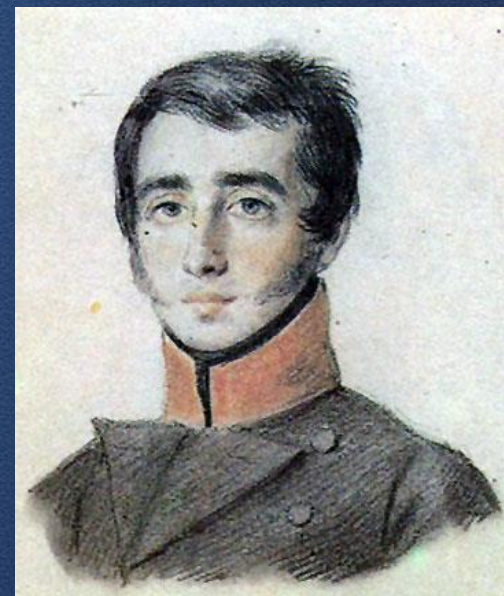
Своеобразные отношения со школьной скамьи установились у Пушкина с князем А. М. Горчаковым (1798—1883), красивым, сильным, блестящим и холодным баловнем судьбы.

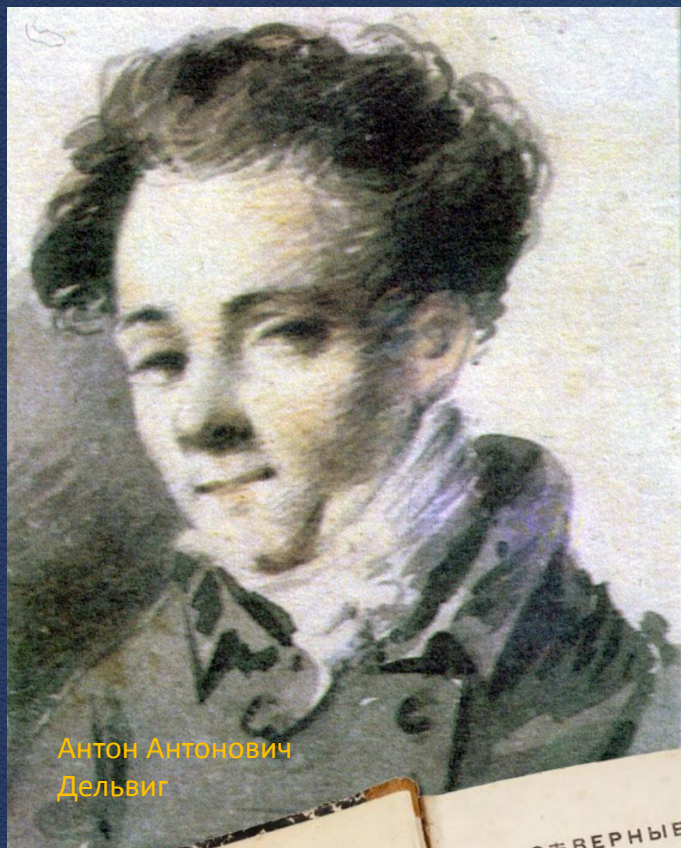
Александр Михайлович
Горчаков

Николай Александрович
Корсаков

Вильгельм Карлович
Кюхельбекер

Антон Антонович
Дельвиг

Из всех лицеистов, пожалуй, лишь барон А. А. Дельвиг (1798—1831) до конца и без оговорок любил Пушкина и, конечно, больше всех понимал его значительность, понимал силу таинственных голосов, которые звучали вокруг Пушкина не только днем и наяву, но порой и во сне. Он сам был даровитый поэт, для которого стихи были не забавой, а потребностью.

Ни время, ни неравный рост поэтических сил не поколебали этой дружбы. Она началась среди садов Лицея и кончилась у гроба Дельвига, хотя при общности эстетических потребностей и духовного устремления они были не похожи ни характерами, ни внешностью.

Пушкин был полон поэтического уважения и мужественной нежности к собрату по сочинительству:

*Когда постиг меня судьбины гнев,
Для всех чужой, как сирота бездомный,
Под бурею главой поник я томной
И ждал тебя, вещун пермесских дев,
И ты пришел, сын лени вдохновенный,
О Дельвиг мой: твой голос пробудил
Сердечный жар, так долго усыпленный,
И бодро я судьбу благословил.*

«19 октября». 1825

В лицейском журнале, куда начальство вписывало как бы дневник о поведении воспитанников, есть ряд любопытных записей о поведении и характере Пушкина. Учился он легко. Вернее, совсем не учился, а брал памятью. Наставники совсем не понимали, какого ученика им послала история. Многие в нём их сердило, сбивало с толку. Прежде всего отсутствие внешней усидчивости, учение на лету, по памяти.

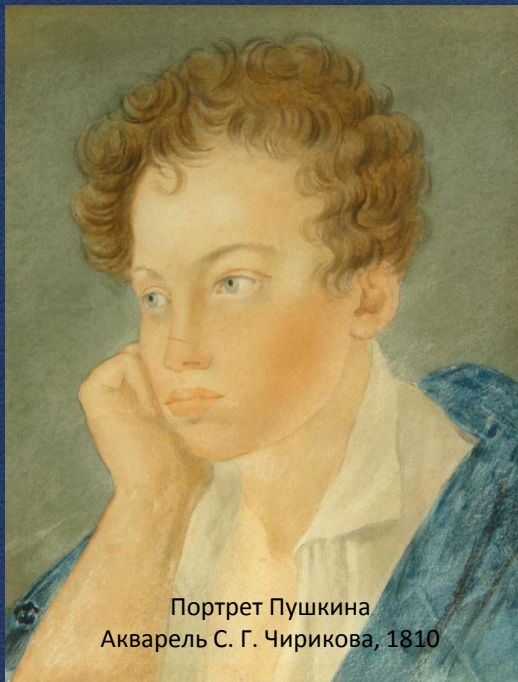
В лицейском журнале записано:

1812 г., 15 марта: «Александр Пушкин больше имеет понятливости, нежели памяти, более имеет вкуса, нежели прилежания; почему малое затруднение может остановить его; но не удержит: ибо он, побуждаемый соревнованием и чувством собственной пользы, желает сравниться с первыми питомцами. Успехи его в латинском хороши; в русском не столько тверды, сколько блистательны» (Кошанский).

19 ноября: «Пушкин весьма понятен, замысловат и остроумен, но крайне не прилежен: он способен только по таким предметам, которые требуют малого напряжения, а потому успехи его очень невелики, особенно по части логики» (Куницын).

20 ноября: «Больше вкуса к изящному, нежели прилежания к основательному» (Кошанский).

Портрет Пушкина
Акварель С. Г. Чирикова, 1810

От лицейских времен сохранились два, мало между собой сходных, пушкинских портрета: один — рисованный в начале, другой — в конце лицейской жизни. Первый рисовал его гувернер Чириков. Это неконченный, неприкрашенный набросок. На нём изображен мальчик в ночной рубашке, с расстегнутым воротом. Он сидит, подперев щеку кулаком. Лицо некрасивое. Негритянские крупные губы, широкий нос. Короткие, крутые завитки волос вьются над высоким светлым лбом. С недетской пристальностью смотрят светлые глаза.

Другой портрет рисован цветными карандашами (рисунок принадлежал Е.А. Энгельгардту).

На высоком форменном, туго застегнутом воротнике мундира, на щеках, на губах, даже на носу положены нежно-алые блики. Лицо юношески красиво. Трудно сочетать этого франтоватого лицеиста с взлохмаченным негрятёнком первого портрета. Только светлый лоб да острота взгляда те же.

Как нам, через столько лет, угадать, который из двух настоящий Пушкин-лицеист? Думается, что скорее первый.

Подлинное, изменчивое лицо Пушкина не легко было изобразить. Мы даже хорошенько не знаем, какого цвета были у него волосы. Его брат, Лев Сергеевич, уверял, что Александр всегда был темноволосый. Другие свидетели утверждали, что Александр Пушкин смолоду был скорее белокур, но после 17 лет его волосы потемнели.

Пушкин в последние годы
пребывания в Лицее

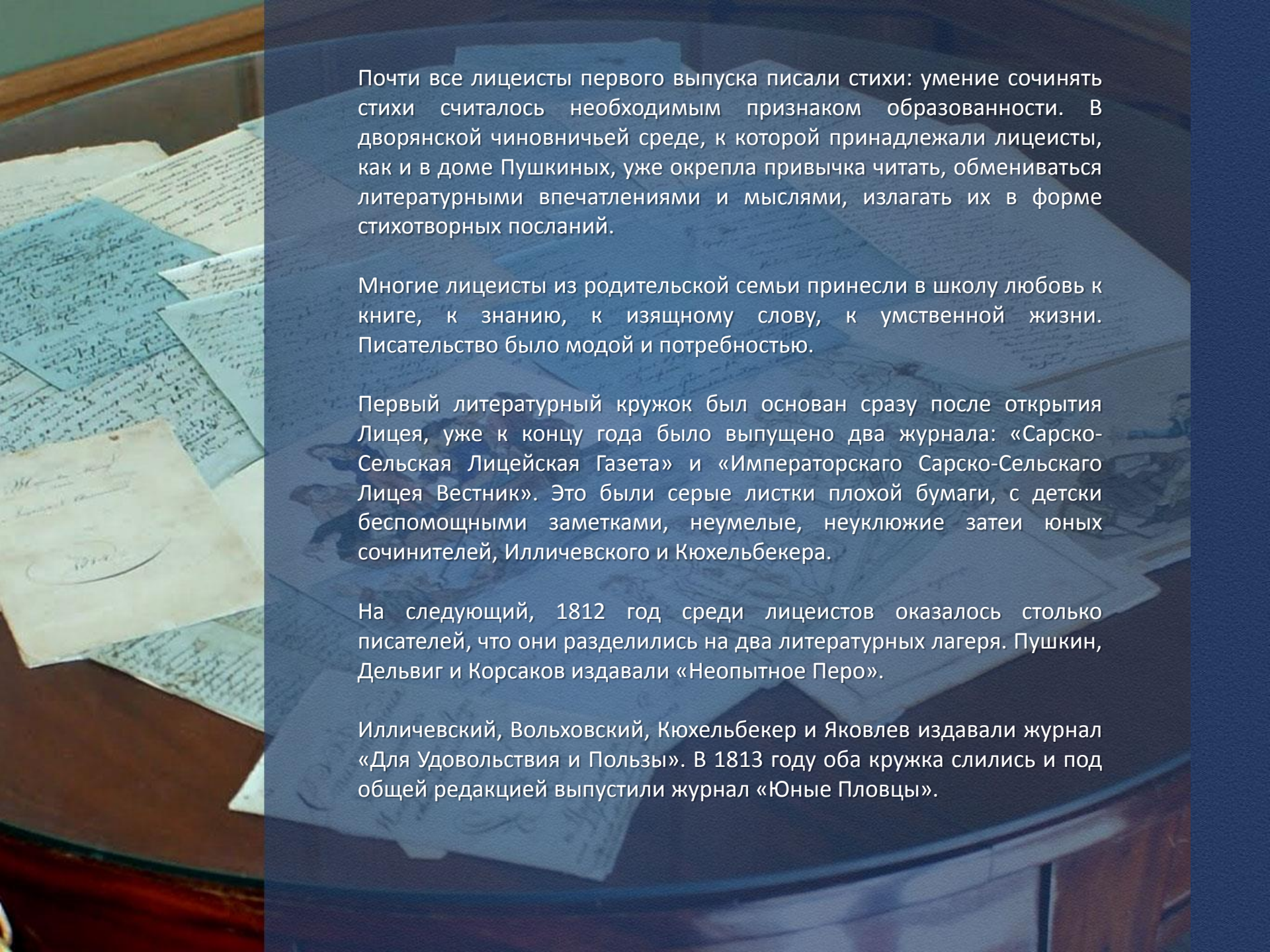
Ещё труднее, по рассказам современников, восстановить единообразный внутренний облик юного Пушкина. Легче найти подлинного Пушкина в его стихах, в его прозе...

Есть одно очень выразительное описание Пушкина у его одноклассника С. Д. Комовского: *«Не только в часы отдыха, но и на прогулках, в классах, даже в церкви ему приходили разные поэтические вымыслы, и тогда лицо его то хмурилось необыкновенно, то прояснялось от улыбки, смотря по роду дум, его занимавших.*

Набрасывая же свои мысли на бумагу, он удалялся всегда в самый уединенный угол комнаты, от нетерпения грыз перья и, насупя брови, надувши губы, с огненным взором читал про себя написанное».

Самую яркую характеристику дал себе в шести строках сам Пушкин:

*...Порой бывал прилежен,
Порой ленив, порой упрям.
Порой лукав, порою прям.
Порой смирен, порой мятежен.
Порой печален, молчалив.
Порой сердечно говорлив.*

Почти все лицеисты первого выпуска писали стихи: умение сочинять стихи считалось необходимым признаком образованности. В дворянской чиновничьей среде, к которой принадлежали лицеисты, как и в доме Пушкиных, уже окрепла привычка читать, обмениваться литературными впечатлениями и мыслями, излагать их в форме стихотворных посланий.

Многие лицеисты из родительской семьи принесли в школу любовь к книге, к знанию, к изящному слову, к умственной жизни. Писательство было модой и потребностью.

Первый литературный кружок был основан сразу после открытия Лицея, уже к концу года было выпущено два журнала: «Сарско-Сельская Лицейская Газета» и «Императорского Сарско-Сельского Лицея Вестник». Это были серые листки плохой бумаги, с детски беспомощными заметками, неумелые, неуклюжие затеи юных сочинителей, Илличевского и Кюхельбекера.

На следующий, 1812 год среди лицеистов оказалось столько писателей, что они разделились на два литературных лагеря. Пушкин, Дельвиг и Корсаков издавали «Неопытное Перо».

Илличевский, Вольховский, Кюхельбекер и Яковлев издавали журнал «Для Удовольствия и Пользы». В 1813 году оба кружка слились и под общей редакцией выпустили журнал «Юные Пловцы».

Самым удачным и долговечным журналом был «Лицейский Мудрец» (1813—1816 гг.).

Данзас и Корсаков числились в нем издателями, а Дельвиг — редактором.

«Лицейский Мудрец» был летописью лицейской жизни, часто беспощадной. Свободный дух Лицея разрешал вышучивать не только лицеистов, но и педагогов.

Лицейская литература блистала даровитостью и весельем, звенела молодым смехом и шутками, иногда колючими, меткими.

Среди анонимных стихов и статей лицейских журналов трудно найти следы пушкинского таланта. Но иногда в коллективных песнях, отчасти в полемике, слышится его голос.

Он принимал близкое участие в этой товарищеской писательской хлопотне, однако быстро перерос школьную журналистику. Это была его судьба — перерастать своих сверстников, но всё-таки на лету от них учиться.

Черновик Пушкина для журнала

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ другу стихотворцу.

Аристъ! и ты въ толпѣ служителей Пар-
насса!

Ты хочешь осѣдлать упрямого Пегаса;
За лаврами спѣшишь опасною стезей,
И съ строгой критикой вступаешь смѣло въ бой!

Аристъ, повѣрь ты мнѣ, оставь перо,
Забудь ручки, дѣса, увыллы могины,
Въ холодныхъ пѣсенкахъ любовною не пылай;
Чтобъ не слѣзѣть съ горы, скорѣе внизъ
ступай!

Довольно безъ тебя поэтовъ есть и будетъ;
Ихъ напечатаютъ — и цѣлой свѣтъ забудетъ.
Быть можетъ и теперь, отъ шума удалась
И съ слупой музою навѣкъ соединясь,
Подъ сѣнью мирною Минервиной эгиды (*)
Сокрытъ другой отецъ второй Телемахиды.
Страшися участи безсмысленныхъ пѣвцовъ,
Насъ убивающихъ громадою стиховъ!
Потомковъ позднихъ поэтамъ справидана
дань;

На Пиндѣ лавры есть, но есть тамъ и крапива.
Страшися безславія! — Что, естли Аполлонъ
Услышавъ, что и ты полезъ на Геликонъ.

(*) Т. е. въ школѣ.

Литературные вкусы лицеистов, включая Пушкина, в значительной степени складывались под влиянием кипевших тогда споров между двумя писательскими лагерями. С одной стороны, были староверы, славянороссы, с другой стороны, литературные новаторы, сплотившиеся вокруг Карамзина. В конце 1815 года они назовут себя арзамасцами.

В 1814 году в апрельской книге «Вестника Европы» было напечатано стихотворение «К другу стихотворцу». Читатели не знали, что за скромной подписью «Александр Н. к. ш. п.» спрятался 14-летний лицеист Александр Пушкин.

Это первое из напечатанных стихотворений Пушкина и в то же время первый его очерк психологии писателя, его обязанностей, трудностей, радостей.

В конце марта 1816 года Василий Львович Пушкин, проезжая из Петербурга в Москву, вместе с приятелями своими, знаменитыми литераторами Карамзиным и Вяземским, остановился в Царском Селе и зашел в Лицей, чтобы показать им племянника, который к этому времени уже напечатал в «Вестнике Европы» и в «Российском Музеуме» 16 вещей, а написал их около 70.

Илличевский писал другу: «Скупой на похвалы Карамзин — племянника своего, Вяземского, он долго не признавал поэтом — обласкал Пушкина».

Так в Лицее началось живое общение Пушкина с «Арзамасом», в члены которого он был принят только после выпуска.

Пушкин со слуха запоминал сразу две страницы стихов. И кого только он не читал в лицейские годы: Ариосто, Тассо, Вергилий, Гомер, Гораций, Лафонтен, Крылов, Дмитриев, Вержье, Парни, Грекур, Озеров, Расин, Руссо, Карамзин, Мольер, Фонвизин, Княжнин...

Лицейские стихи Пушкина говорят о знании не только французских, но и русских поэтов. Творчество Пушкина тесно связано с непосредственными его русскими предшественниками, с теми писателями, которые ещё в 80-х годах XVIII века начали освобождаться от иноземного влияния, стремились в русских стихах, в русской прозе выразить быстрый рост государственных и народных сил России.

Московский профессор русской словесности, С.П. Шевырев, вспоминая о Пушкине, писал: *«Весь Парнас русский, начиная от Ломоносова до непосредственных предшественников Пушкина, участвовали в его образовании. Он есть общий питомец всех славных писателей русских и он достойный и полный результат в прекрасных формах языка отечественного»* («Москвитянин». 1841).

И.И. Пущин вспоминал, как в 1811 году Кошанский задал им задачу описать розу стихами: *«Наши стихи вообще не клеились, а Пушкин мигом прочел два четырехстишия, которые нас всех восхитили»*.

С первым ранним, весенним потоком стихов пришло к Пушкину тоже изумительно раннее признание его таланта.

Это случилось 8 января 1815 года. В этот день, на первом публичном экзамене в лицее, устроенном в присутствии министра просвещения, знатных особ и родственников лицеистов, Пушкин читал свои «Воспоминания в Царском Селе» - первую зрелую вещь, входящую ныне во все издания его сочинений. На экзамене присутствовал великий поэт, «Екатерининский орел» Державин. Он мирно дремал в кресле, пока не начался экзамен по словесности, пока не начал читать Пушкин. Как подлинный поэт, старик радостно встрепенулся, забыл преграду лет и сана, рванулся навстречу певцу и вскоре после этого сказал: *«Вот кто заменит Державина».*

Константин Николаевич
Батюшков

Быстро разлетелась слава Пушкина по Петербургу и Москве. В московских гостиных дядя Василий Львович и В.А. Жуковский восторженно декламировали «Воспоминания в Царском Селе». Стихотворение было напечатано в апрельской книге «Российского Музеума» за полной подписью - Александр Пушкин. Издатель сделал примечание: *«За доставление сего подарка благодарим искренне родственников молодого поэта, талант которого так много обещает».*

Так повеса-лицеист превратился в сочинителя Александра Пушкина, к голосу которого с изумлением стали прислушиваться те, кого он открыто признавал своими учителями — Державин, Батюшков, Жуковский.

Василий Андреевич
Жуковский

П. В. Анненков писал: *«Тем людям, которые застали Пушкина в полном могуществе его творческой деятельности, трудно и представить себе надежды и степень удовольствия, какие возбуждены были в публике его первыми опытами, но внимательное чтение их, и особенно, сравнение с тем, что делалось вокруг, достаточно объясняют причину их успеха.»*

Стих Пушкина, уже подготовленный Жуковским и Батюшковым, был в то время ещё очень неправилен, очень небрежен, но лился из-под пера автора, по-видимому, без малейшего труда, хотя, как скоро увидим, отделка их стоила ему немалых усилий. Казалось, язык поэзии был его природный язык».

Раннее признание надо отнести к одному из многих благоприятных условий, среди которых созрел талант поэта. То, как радостно встретила Пушкина грамотная Россия, показывает, какое значение имела литература в тогдашнем русском обществе, где умственные потребности уже стали необходимостью.

Длительные войны, вторжение наполеоновских войск в пределы России, пожар Москвы, потери, жертвы, походы — все эти потрясения не только не огрубили тогдашнюю интеллигенцию, а, напротив, пробудили её к национальной жизни. И в то же время развили, обострили чуткость к родной речи, к родному искусству.

Могучая юность Пушкина совпала с эпохой могучего развития русской государственности. Гениальный русский поэт созрел в бурную, тяжелую эпоху потрясений, которая закончилась усилением России и ее международного значения.

Этой молодой, полной жизни России, уже осознавшей свою государственность, нужно было найти свое выражение и отражение в Слове. Ей нужен был Поэт. Ритмом песни нужно было связать, скрепить, породнить миллионы отдельных душ, из которых вырастает общенародная душа.

И Пушкин родился.

Подошёл год выпуска.

В отпуском свидетельстве только по трём предметам отмечены у Пушкина превосходные успехи: по русской и французской словесности и по фехтованию.

Пушкин, так же как и его друг А.А. Дельвиг, закончил Лицей по второму разряду, с правом получать жалование 700 рублей в год.

В это время Пушкин увлёкся гусарами, и сам мечтал сам стать гусаром.

Но скупой, совершенно запутавшийся в делах отец отказался дать на это средства. Сын не настаивал и определился на службу, вместе с Горчаковым, Ломоносовым, Кюхельбекером и Юдиным, в Коллегию иностранных дел.

День выпуска был назначен на 9 июня 1817 года. Император Александр присутствовал при этом, как за шесть лет перед тем в той же зале присутствовал он при открытии Лицея. Но насколько открытие было праздничным и торжественным, настолько выпуск прошёл тихо.

Лицей заменил Пушкину детство.

Лицей был закончен – детство прошло. Началась жизнь.

A bronze statue of a young man, likely Alexander Pushkin, is seated on a large, light-colored rock. He is leaning forward, resting his head on his hand, looking down at a small object in his hand. To his right, a small waterfall flows over the edge of the rock. The background is a dense forest with trees in autumn foliage, showing shades of yellow, orange, and red. The ground is covered with fallen leaves.

Лицей и его порядки, наставники и товарищи, политические события, всё, что происходило вокруг Пушкина, служило материалом, из которого в глубине его гениальной души строились таинственные здания.

Лицей помог ему, окружил его юность красотой и простором. До конца жизни любил Пушкин обращаться мыслями к Лицею, к этой радостной, свободной поре, точно в источник живой воды окунался, точно искал в юношеской своей цельности опоры против налетавших на него волн.

Сколько раз в стихах помянет он Лицей:

*Я думал о тебе, приют благословенный,
Воображал сии сады.
Воображаю день счастливый.
Когда средь вас возник Лицей,
И слышу наших игр я снова шум игривый
И вижу вновь семью друзей.
Вновь нежным отроком, то пылким, то ленивым.
Мечтанья смутные в груди моей тая,
Скитаясь по лугам, по рощам молчаливым.
Поэтом забываюсь я.*

«Воспоминания в Царском Селе». 1829

Использованные источники

1. Лотман, Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя / Лотман, Ю.М. Пушкин. – СПб.: Искусство – СПб», 2009. – С. 40 – 41.
2. Тыркова-Вильямс, А.В. Жизнь Пушкина: в 2 Т. – М.: Молодая гвардия, 2004 . – С. 66-145 . – (Жизнь замечательных людей)
3. Труайя, А. Александр Пушкин: биография. – М.: Эксмо, 2004 . С. 32-65 – (Русские биографии)

При оформлении презентации использованы фрагменты картин художников: И.Е. Репина, Ф.А. Алексеева, В.Л. Боровиковского, С.Ф. Щедрина, В.П. Петрова, С.Ф. Галактионова, А. Мартынова, Н. Рушевой, Г.А.В. Трагоут и др.

Фотографии:

1. Сайт «Интересное о Петербурге»
<http://spbdream.ru/imperatorskij-carskoselskij-licej>
2. Сайт «Привет Питер» <http://www.hellopiter.ru/Licei.html>

Новосибирская областная детская библиотека им. А. М. Горького

Автор презентации: Алейникова Ольга Александровна, ведущий библиограф
информационно-библиографического отдела